А. Д. Шмелев [ab]
ORCID: 0000-0002-5019-1525
✉ *shmelev.alexei@gmail.com*
[a] *Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва)*
[b] *Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва)*

Паремии, используемые в прозе Солженицына, и проблемы их перевода

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перевода паремий в прозе Солженицына на примере переводов на английский и французский языки; обсуждаются разные стратегии перевода. В некоторых случаях переводчики прибегают к методу буквального, дословного перевода (*Сеем рожь, а вырастает лебеда* переведено на английский язык как *We plant rye, and what comes up is goosegrass*, а на французский — как *On sème du seigle, il vous sort du chiendent*). В других случаях переводчику удается найти изречение, которое передает в точности или приблизительно ту же мысль, что исходная паремия (например, *Charity begins at home* как соответствие для поговорки *Тётушка Федосевна до чужих милосерда, а дома не евши сидят*). Иногда в исходном тексте содержится непрямая отсылка к паремии, и переводчики не всегда ее опознают. Так, Г. Виллетс по-разному перевел словосочетание *красное словцо* в поговорке *Для красного словца не пожалеет родного отца* и в предложении, отсылающем к этой поговорке, — «Перед красным словцом у него не устаивала ни одна святыня».

Ключевые слова: Солженицын, перевод, непереводимость, паремии, паремиология, клишированные выражения, рифма, аллюзия, усеченная паремия

Для цитирования: *Шмелев А. Д.* Паремии, используемые в прозе Солженицына, и проблемы их перевода // Шаги/Steps. Т. 6. № 3. 2020. С. 152–169. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-152-169.

Благодарности. Я сердечно благодарен Владимиру Ивановичу Беликову, взявшему на себя труд прочесть рукопись моей статьи и высказавшему множество ценных соображений. Хотя многие из них мне не удалось учесть в окончательном варианте статьи, они все стимулируют дальнейшие размышления и исследования.

Статья поступила в редакцию 6 марта 2020 г.
Принято к печати 4 мая 2020 г.

© А. Д. ШМЕЛЕВ

A. D. Shmelev [ab]
ORCID: 0000-0002-5019-1525
✉ *shmelev.alexei@gmail.com*
[a] *V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*
[b] *Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow)*

Translating proverbs in Solzhenitsyn's literary work: Problems and solutions

Abstract. This paper deals with the challenges of translating proverbs in Solzhenitsyn's literary work into English and French. It discusses various strategies in translating proverbs. In some cases, translators choose literal, word-for-word translation. For example, the Russian proverb *Seem rozh', a vyrastaet lebeda* has been rendered literally both in English and French (*We plant rye, and what comes up is goosegrass* and *on sème du seigle, il vous sort du chiendent*, respectively). In other cases it turns out that the translator has found a saying that approximates the intended message of the original proverb and conveys the same or similar thought (e. g., Harry Willets used the proverb *charity begins at home* as the counterpart for *Tetushka Fedosevna do chuzhikh miloserda, a doma ne evshi sidiat* 'Aunt Fedosevna is charitable towards others while her own family members are starving at home'; note that the rhyme is lost). Sometimes one can see a reference to a proverb rather than a statement of the proverb in the original text, and translators do not always recognize the allusions. E. g., Willets has translated the proverb *radi krasnogo slovtsa ne pozhaleet rodnogo ottsa* (used with reference to Rubin) as *would sacrifice his own father for the sake of a funny remark*. However, he did not make the allusion clear in translating *Pered krasnym slovtsom u nego ne ustaivala ni odna sviatynia* (with reference to Rubin again) as *If he saw a chance to make a joke, nothing was sacred*.

Keywords: Solzhenitsyn, translation, untranslatability, proverbs, paremiology, clichés, rhyme, allusion, truncated proverb

To cite this article: Shmelev, A. D. (2020). Translating proverbs in Solzhenitsyn's literary work: Problems and solutions. *Shagi / Steps, 6*(3), 152–169. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-3-152-169.

Acknowledgements. I am most grateful to Vladimir Belikov who read the draft version of this article and made a lot of insightful remarks. Although I did not accept all his suggestions, all of them are thought-provoking and stimulate further research.

Received March 6, 2020
Accepted May 4, 2020

© A. D. SHMELEV

В статье обсуждаются паремии (пословицы, поговорки, прибаутки и т. д.), используемые в прозе Солженицына, причем рассматривается как фольклор в традиционном смысле слова, так и современный городской фольклор. Известно, сколь велика роль русских паремий для поэтики Солженицына. В «Красном колесе» многие главы завершаются какой-нибудь пословицей, и это создает своего рода стереоскопический эффект. Вот что говорил о функции пословиц в качестве концовок глав в «Красном колесе» сам Солженицын:

> Пословицы, которые появляются время от времени в конце глав, это как если бы я вёл свой рассказ в присутствии простого мужика, житейского мудреца. Он сидит, слушает молча и время от времени в конце главы не сдерживает своего суждения, своей собственной оценки вещей (цит. по [Дюран 2013: 415]).

Кроме того, Солженицын часто включает пословицы в речь персонажей (особенно из простонародья), например, Шухова в «Одном дне Ивана Денисовича», Арсения Благодарёва в «Красном колесе», обогащая их социальную, культурную и психологическую характеристику.

Понятно, что перевод пословиц часто составляет проблему. Необходимо сохранить общий смысл пословицы, ее афористичное звучание, сжатый синтаксис, а иногда и звуковое оформление.

В настоящей статье я ограничусь рассмотрением двух произведений Солженицына: романа «В круге первом» и повести «Раковый корпус»[1] — и двумя языками перевода: английским и французским[2]. К переводам, подлежащим рассмотрению, относятся перевод на английский язык романа «В круге первом», выполненный Гарри Виллетсом [Solzhenitsyn 2009], перевод на французский язык романа «В круге первом», выполненный Луи Мартинесом [Soljénitsyne 2007b], перевод на английский язык повести «Раковый корпус», выполненный Николасом Бетеллом и Дэвидом Бургом [Solzhenitsyn 1969] (а также в некоторых случаях несколько менее известный перевод на английский Ребекки Франк [Solzhenitsyn 1968]), и перевод на французский язык повести «Раковый корпус», выполненный коллективом славистов [Soljénitsyne 2007a][3].

---

[1] Произведения Солженицына цитируются по [Солженицын 2011; 2012].

[2] В примерах сохраняются орфография и пунктуация источника. Автор также оставляет за собой право, приводя примеры, следовать нормам орфографии и пунктуации соответствующего языка.

[3] Оба современных перевода романа «В круге первом» — и на английский, и на французский язык — выполнены весьма тщательно замечательными переводчиками. Французский перевод этого романа снабжен примечаниями, разъясняющими реалии и аллюзии, которые без таких разъяснений, скорее всего, были бы непонятны французскому читателю, причем в переводе романа таких примечаний довольно много.

Перевод «Ракового корпуса» работы лорда Бетелла и Дэвида Бурга был выполнен «на коленке», но оказался вполне неплох (возможно, этому способствовало то, что лорд Бетелл — носитель английского языка и хорошо знал русский язык, а Дэвид Бург был недавним эмигрантом из СССР и хорошо знал советские реалии). Вот что об этом писал Солженицын в своих воспоминаниях «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978)»: «…Беттел [sic!] с Бургом бешено, в несколько месяцев, прогнали перевод обеих частей “Корпуса”. (Но, к моему удивлению, все потом говорили:

Особое внимание будет уделено трем типам использования паремий, которые пока недостаточно рассмотрены с точки зрения проблем их перевода: «замаскированным» паремиям, паремийной перекличке и современным клишированным прибауткам[4].

В романе «В круге первом» к использованию паремий часто прибегает дворник Спиридон. Эти паремии нередко двусмысленны, их можно толковать различным образом, и скорее всего Спиридон прибегает к ним из осторожности, на случай если стукач подслушает его и донесет оперуполномоченному. Например:

> — Попов судить — на то чёрт есть, — махнул Спиридон, косясь на Сологдина, которого знал мало.

Ср. переводы Гарри Виллетса и Луи Мартинеса:

> Spiridon waved it away.
> “Don’t damn the priests—leave it to the devil,” he said, with one eye on Sologdin, whom he didn’t know well.

> — Juger les cures, c’est l’affaire du diable ! fit Spiridon en lorgnant Sologdine qu’il ne connaissait pas bien.

Используемые Спиридоном паремии часто рифмованы, что создает дополнительные трудности для их перевода, например: *кто хозяин хорош — по двору пройди, рубль найдёшь*; *лошадь чужая, кнут не свой, погоняй не стой!*[5] и, наконец, поразившая Нержина пословица, повторенная Спиридоном дважды: *Волкодав прав, а людоед — нет*[6].

Первая из приведенных в предыдущем абзаце паремий переведена Г. Виллетсом так:

перевод совсем не плох.)» [Солженицын 1998: 97]. Для сопоставления иногда будет привлекаться перевод на английский, выполненный Ребеккой Франк, хотя он менее известен за пределами США, да и в США, как кажется, перевод Бетелла и Бурга получил большее распространение.

На французский язык «Раковый корпус» переводили видные слависты (Альфреда и Мишель Окутюрье, Люсиль и Жорж Нива, Жан-Поль Семон), и в целом их перевод сделан вполне профессионально. Он, как и перевод Л. Мартинеса, снабжен примечаниями переводчиков (правда, в этом случае весьма немногочисленными), разъясняющими потенциально непонятные реалии и аллюзии.

[4] Краткие замечания на этот счет были сделаны в [Шмелев 2019: 590–592]. Здесь проблемы перевода паремий в прозе Солженицына рассмотрены значительно более подробно.

[5] М. Г. Петрова предполагает, что эта поговорка сочинена «самим Александром Исаевичем» [Петрова 2006: 713]. Однако в словаре Даля в словарной статье слова *чужой* среди иллюстративного материала обнаруживаем такую поговорку: *Лошади чужие, хомут не свой, погоняй, не стой!* [Даль 1981–1982 (4): 613].

[6] Мы знаем, что Нержин внимательно читал словарь Даля, в котором эта пословица содержится в словарной статье слова *волкодав* [Даль 1981–1982 (1): 233]. Кроме того, как сообщается в комментарии В. Радзишевского во втором томе новейшего Собрания сочинений Солженицына, эта пословица цитируется в статье Эренбурга «Оправдание ненависти» («Правда», 26 мая 1942 г.) [Радзишевский 2011: 856]. Тем не менее мы видим, что пословица, очевидно, была ранее неизвестна Нержину (и потому он и «задохнулся ‹…› от простоты и силы решения»).

A good husbandman can walk down the yard and pick up a ruble.

Здесь релевантно следующее замечание Солженицына, приведенное в [Дюран 2013: 414]:

> Если у меня эта фраза рифмуется, не надо эту рифму копировать, старайтесь создать свою собственную, подберите схожую поговорку в своём родном языке. Если эти поиски окажутся трудными и вы не можете найти соответствующее высказывание, лучше, опустив рифму, придумать сочное народное выражение. Нужно, чтобы чувствовалась народная крепость, выражающая более или менее ту же идею.

Заметим, что при переводе пословицы *Волкодав прав, а людоед — нет* Г. Виллетс не стремится сохранить не только рифму, но и тождество пословицы самой себе. Первый раз он передает ее так:

Killing wolves is right, eating people is wrong.

При переводе повторного употребления той же пословицы Спиридоном Г. Виллетс несколько модифицирует способ выражения:

The wolf killer is in the right, the man-eater is not.

Иногда, впрочем, переводчику удается сохранить рифму, как в первой пословице в переводе Л. Мартинеса:

Le paysan qui s'y entend trouve de l'or en se baissant.

Л. Мартинес сохраняет рифму и в переводе пословицы *Волкодав прав, а людоед — нет* (оба раза):

…le chien-loup a raison, l'ogre non.

Ср. также вторую из приведенных паремий в переводе Г. Виллетса (с рифмой *go — whoa*[7]):

It isn't my horse and it isn't my whip, so off we go and I'll never say 'whoa'

Более того, иногда, напротив того, рифма, отсутствовавшая в оригинале, появляется в переводе. Ср.:

«Хорошо жениться — полжизни», — всегда говорил Спиридон.

В переводе Г. Виллетса эта фраза переведена с рифмой:

[7] *Whoa* — английский эквивалент междометия *тпру*, произносимого, чтобы остановить лошадь.

> “A good wife makes all the difference in life,” Spiridon always said.

В поговорке-загадке о пиле, которую Спиридон сообщает Сологдину «на дровах», есть и рифма, и аллитерация:

> Жрёт себе, жрёт, мелко жуёт, сама не глотает, другим отдаёт...

Г. Виллетс переводит поговорку почти буквально, но и рифма, и аллитерация теряются (обратим внимание на олицетворение, проявляющееся в выборе по отношению к пиле личного местоимения *she*):

> “She chews and chews and never swallows, but all her sawdust gives to others.”

Л. Мартинес сделал попытку сохранить аллитерацию и подобие рифмы:

> — Mâche menu mais mange tout, avale rien et recrache tout…

В любом случае самое важное, чтобы переводчик опознавал паремию и правильно понимал ее смысл, что происходит не всегда. Так, в одном эпизоде из главы «Рассвет понедельника» романа «В круге первом» лейтенант стал указывать дворнику Спиридону: «Давай, Егоров, давай! От парадного к вахте прочисть, от штаба к кухне. Ну, и тут... на прогулочном... Давай!» — на что Спиридон буркнул:

> Всем давать — мужу не останется.

В английском переводе Г. Виллетса (вообще очень хорошем) теряются каламбур и «неприличный» смысл грубоватой поговорки Спиридона (по свидетельству М. Г. Петровой, это «поговорка, сочиненная самим Александром Исаевичем» [Петрова 2006: 711][8]; она же обратила внимание на перекличку этой поговорки с «ночным эпизодом» в главах 69 и 71). Лейтенант говорит:

> All right, Yegorov, get on with it. Clear a path from the main entrance to the guardhouse and from here to the kitchen. And another over there, across the exercise yard. Get on with it.

Спиридон бурчит в ответ:

> If everybody has a bit, there’ll be nothing left for the husband.

[8] Впрочем, у этой поговорки есть циничное продолжение: *...а не давать, так в девках засидеться можно*. Такого рода продолжения типичны для речений, которые имеют относительно широкое хождение, и это позволяет предположить, что поговорка все же не является личным изобретением Солженицына.

Кажется, что Г. Виллетс вообще не уловил «неприличного» содержания поговорки[9].

Во французском переводе Л. Мартинеса лейтенант говорит:

> Vas-y, Egorov, vas-y ! ‹...› Allez, vas-y !

Спиридон отвечает:

> C'est vite dit : « vas-y, vas-y » ! A force « d'y aller », on ne vide les tripes.

Мы видим, что Л. Мартинес не стал переводить реплику Спиридона буквально, а подобрал грубоватый фразеологизм, стилистически близкий оригинальной поговорке. Это можно было бы посчитать оптимальным решением, хотя при нем и теряется упомянутая выше перекличка с «ночным эпизодом».

Однако Спиридон не единственный персонаж романа «В круге первом», использующий паремии. Так, Глеб Нержин усваивает уроки Спиридона и использует его пословицы и поговорки в собственной речи. В какой-то момент Спиридон в разговоре с Нержиным приводит поговорку: *Сеем рожь, а вырастает лебеда*, — и Нержин неоднократно упоминает ее в последующих разговорах со Спиридоном. Спиридон рассказывает, как он с семьей вернулся в Советский Союз после войны, хотя немецкие врачи могли сделать ему повторную операцию, которая, возможно, частично вернула бы ему зрение:

> После первой операции глазные врачи сказали: год прожить в покое, потом сделают ещё одну, левый будет видеть совсем, а правый — наполовину. Они это точно обещали, и надо было бы дождаться, но…

И Спиридон поясняет:

> Наши-то врали, стервы, — в обои ухи не уберёшь. И колхозов больше нет, и всё вам прощается, братья и сёстры вас ждут, колокола звонят…

Нержин удивлен:

> — Данилыч! — выразительно отговаривал Нержин, будто не поздно было ещё и передумать. — Да ведь не сам ли ты говорил... насчёт лебеды? Кой тебя леший за загривок тянул? Неужели ты мог поверить?

Видно, что поговорка запомнилась Нержину, и дальше он к ней возвращается уже по другому поводу, развивая образ, содержащийся в этой поговорке:

> Ну, например, разве есть люди на земле, которые нарочно хотят злого? Так и думают: сделаю-ка я людям зло? Дай-ка я их прижму, чтоб

[9] Я, разумеется, не носитель английского языка. Но мне кажется, что ближе к исходному замыслу был бы следующий перевод, обыгрывающий жаргонное значение глагола *to come* ‘испытать оргазм’. Лейтенант говорит: *Come on!* Спиридон бурчит: *If everybody makes her come, nothing will be left for the husband.*

> им житья не было? Вряд ли, а? Вот ты говоришь — сеяли рожь, а выросла лебеда. Так всё-таки, сеяли-то — рожь, или думали, что рожь? Может быть, люди-то все хотят доброго — думают, что доброго хотят, но все не безгрешны, не без ошибок, а кто и вовсе оголтелый, — и вот причиняют друг другу столько зла.

И Нержин продолжает, завершая свое рассуждение риторическим вопросом:

> Это мыслимо разве — человеку на земле разобраться: кто прав? кто виноват? Кто это может сказать?

Именно в ответ на эту реплику Спиридон и приводит пословицу о волкодаве и людоеде:

> — Да я тебе скажу! — с готовностью отозвался просветлевший Спиридон, с такой готовностью, будто спрашивали его, какой дежурняк заступит дежурить с утра. — Я тебе скажу: волкодав — прав, а людоед — нет!

В дальнейшем Нержин вспоминает обе паремии в разговоре с Герасимовичем:

> Нержин запнулся. Он вспомнил вчерашнее Спиридоново «волкодав прав, а людоед нет» и как Спиридон просил у самолёта атомной бомбы на себя. Эта простота могла захватно овладеть сердцем, но Нержин отбивался, сколько мог:
> — Да, я иногда увлекаюсь. Но ваш проект слишком серьёзен, чтобы разрешить высказаться сердцу. А вы не помните той франсовской старухи в Сиракузах? — она молилась, чтобы боги послали жизни ненавистному тирану острова, ибо долгий опыт научил её, что всякий последующий тиран бывает жесточе предыдущего? Да, мерзок наш режим, но откуда вы уверены, что у вас получится лучше? А вдруг — хуже? Оттого, что вы хорошо хотите? А может, и до вас хотели хорошо? Сеяли рожь, а выросла лебеда!..

Поговорка насчет лебеды сама по себе не вызывает затруднений при переводе. В версии Г. Виллетса поговорка Спиридона звучит так: *“We plant rye, and what comes up is goosegrass.”* Краткое упоминание *лебеды* в реплике Нержина в разговоре со Спиридоном: «Да ведь не сам ли ты говорил... насчёт лебеды?» — Г. Виллетс передает, раскрывая отсылку:

> It was you who talked about planting corn and goosegrass coming up!

А при передаче реплики Нержина в разговоре с Герасимовичем, в соответствии с оригиналом, изменяется перспектива, и речь идет не о том, как бывает, а о том, что было: *“They sowed rye, and what came up was goosefoot.”*

Пословицу насчет волкодава и людоеда Нержин вспоминает так: *“Killing wolves is right, eating people isn’t.”* Это уже третий вариант звучания поговорки в переводе Г. Виллетса.

Перевод Л. Мартинеса здесь предельно близок оригиналу. Поговорка Спиридона переведена так: *On sème du seigle, il vous sort du chiendent...* Когда Нержин вспоминает это поговорку в разговоре со Спиридоном, его реплика передана так: *C'est bien toi qui m'a parlé de chiendent ?* Наконец, изменению перспективы в реплике Нержина, обращенной к Герасимовичу, соответствует такое же изменение перспективы в переводе: *On a semé du seigle, il est sorti du chiendent !..*

Однако Нержин использует паремии не только под влиянием общения со Спиридоном. Из текста романа можно понять, что Нержин внимательно читает словарь Даля, в котором, как известно, в качестве иллюстративного материала нередко приводятся разнообразные паремии. И нас не удивляет, что на реплику Сологдина о Рубине:

> Он наших страданий ни во что не ставит, они все — *закономерны*! Единственные страдания он признаёт — негров на плантациях!

— Нержин реагирует:

> — А я уж на это Лёвке говорил: тётушка Федосевна до чужих милосерда, а дома не евши сидят.

Пословица содержит рифмовку, которую трудно сохранить в переводе. Впрочем, Г. Виллетс не сделал попытки сохранить хотя бы намек на исходную форму, в его передаче реплика Нержина звучит так: *"Well, I've told Lev before, charity begins at home."* В переводе Л. Мартинеса пословица передана близко к оригиналу, но рифма оказалась утраченной:

> — A ce propos j'ai déja rappelé à Liovka l'histoire de la mère Fédossevna, si charitable envers les autres, mais qui laisse sa famille crever de faim...

Заметим, что и Рубин использует в своей речи паремии[10]. Так, в девятой главе романа, обсуждая с Нержиным установку на скептицизм, Рубин восклицает, используя поговорку из словаря Даля [1981–1982 (1): 46, 499] (из словарных статей слов *барабан* и *дуда*):

> — Утки в дудки, тараканы в барабаны!

А ближе к концу романа в споре с Сологдиным Рубин говорит:

> — Ты думаешь, если ты не вор и не стукач — этого достаточно для христианина? А где твоя любовь к ближнему? Правильно про вас сказано: которая рука крест кладёт — та и нож точит.

[10] Кстати, как мы видим из его обсуждения с Нержиным этимологии слова *счастье*, он тоже заглядывал в словарь Даля — очевидно, в силу своих лингвистических интересов.

Первая из паремий тоже содержит рифму, попытка сохранить которую составила бы проблему для переводчика. Здесь ни Г. Виллетс, ни Л. Мартинес не только не делают попытку сохранить рифму, но даже не сохраняют малейшего намека на то, что Рубин использовал поговорку. В английском переводе Рубин вместо поговорки начинает свою реплику так: *Bunk! Absolute garbage!* В переводе Л. Мартинеса поговорка заменена на совсем другое восклицание:

> — Tu prends tes désirs pour la réalité !

Вторая паремия[11] как в переводе на английский, так и в переводе на французский передана довольно точно, соответственно:

> There is a saying that just for you. The hand that makes the sign of the cross also sharpens the knife.
>
> On a bien raison de dire de vous que la main qui fait le signe de croix sert aussi à aiguiser le couteau.

Другие персонажи романа также время от времени прибегают к использованию паремий. Так, Хоробров, отправляемый с другими заключенными в каторжный лагерь, подбадривает их (и себя) — сначала перед отправкой, а затем уже в воронке: *Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой!*

В переводе Г. Виллетса содержание пословицы сохраняется, хотя теряется рифмовка. Он передает пословицу при первом ее упоминании так: *“Bread and water is better than tart and trouble.”* Второй раз он несколько видоизменяет перевод: *“Bread and water is better than cake and woe.”* Отсутствие рифмы отчасти компенсируется изысканными аллитерациями *bread — water — better — tart — trouble* и *bread — water — better — woe*. То, что пословица передана по-разному, не мешает ее узнаваемости, однако у англоязычного читателя может возникнуть вопрос: почему Хоробров изменил словесное наполнение пословицы при повторном ее упоминании?

Л. Мартинесу удалось сохранить даже рифмовку. Оба раза он передает пословицу одинаково: *mieux vaut le pain et l’eau que le malheur et du gâteau*.

Прибегают к использованию пословиц и персонажи «Ракового корпуса». Они нередки в речи (или внутренней речи) Костоглотова, например:

> Но всегда Костоглотов помнил пословицу своего любимого деда: дурак любит учить, а умный любит учиться.

Перевод этой пословицы не составляет труда. Ср. перевод на английский язык Бетелла и Бурга и перевод на французский язык группы славистов[12]:

---

[11] М. Г. Петрова упоминает и эту пословицу в ряду предположительно придуманных Солженицыным [Петрова 2006: 713], хотя она содержится в сборнике пословиц В. И. Даля [1957: 315].

[12] В последнем мне показалось неточным передача слова *любимый* как *préféré*, поскольку здесь выражено не значение ‘предпочитаемый’, а значение ‘внушающий чувство любви’; кажется, точнее было бы перевести соответствующее словосочетание как *cher grand père*. Кроме того, слово *malin*, как мне кажется, указывает на злокачественную хитрость или даже злобность, которая не предполагается в оригинальном тексте.

> But Kostoglotov always remembered his dear grandfather's motto: "A fool loves to teach, but a clever man loves to learn."
>
> Mais jamais Kostoglotov n'oubliait le proverbe de son grand père préféré : « Le sot aime à faire la leçon, le malin préfère la recevoir »...

В письме Кадминым Костоглотов приводит еще одну пословицу, которая и в английском переводе Бетелла и Бурга, и во французском переводе тоже передана почти буквально, только раскрыт смысл оборота *беречь голову*:

> Говорил мой дед: копейка рубль бережёт, а рубль — голову.
>
> My grandfather used to say, "A kopeck will save a rouble, and a rouble will save you worry."
>
> Mon grand-père disait : « La kopeck sauve le rouble et le rouble sauve la vie. »

Труднее перевести паремию, когда в ней содержатся какие-то особенности звукового оформления, например рифма. Так, говоря медсестре Зое, что, может быть, откажется от дальнейшего лечения, Костоглотов подкрепляет свое мнение пословицей:

> И хорошая аптека убавит века.

В переводе на английский язык Бетелла и Бурга сохраняется смысл, но теряется рифмовка:

> "…Even a good doctor shortens your life."

В переводе на французский язык используется рифмованное изречение (найденное или придуманное переводчиками):

> A trop guérir, on fait mourir.

Другой пример. Костоглотов удивляется «сам себе»:

> Он никогда так не перебрасывался от женщины к женщине. Его дед назвал бы это, пожалуй, женобесием. Но сказано: ешь с голоду, люби смолоду. А Олег смолоду всё пропустил.

Бетелл и Бург переводят пословицу буквально; рифма при этом, разумеется, теряется:

> "Eat when you're hungry, love when you're young."

Во французском переводе использовано устойчивое выражение, существующее во французском языке, — *d'eau fraîche et d'amour* (рифма тоже утрачивается):

> …la jeunesse se nourrit d'eau fraîche et d'amour...

Мы видим, что при некоторой изобретательности в переводе нередко удается передать не только смысл паремии, но и ее языковое оформление, а иногда подобрать подходящее речение, существующее в языке перевода.

Далее я коснусь трех типов паремий, которые пока недостаточно рассмотрены с точки зрения проблем их перевода. Во-первых, это аллюзии, «замаскированные» паремии. Сюда, в частности, относятся случаи, когда паремия приведена не полностью, а в сокращенном виде (или просто сделана отсылка к ней) и предполагается, что читатель сможет самостоятельно мысленно восстановить ее (усеченная паремия). Во-вторых, это перекличка отсылок к одной и той же паремии в разных местах произведения. В-третьих, это «современные» идиомы и прибаутки, для которых важна именно их клишированность и которые поэтому желательно передавать в переводе при помощи клишированных оборотов (или, по крайней мере, дать понять читателю, что мы имеем дело с клишированной прибауткой)[13].

Приведем пример усеченной паремии. Когда в «Раковом корпусе» Прошка выписывается из больницы, ему дают советы по поводу предлагаемой ему инвалидности:

> Его поздравляли и советовали подчиниться инвалидности, пока дают. Дают — бери! Дают — значит, надо. Дают, а потом отнимут.

Русский читатель легко опознает здесь усеченную паремию *Дают — бери, а бьют — беги!* В английском переводе Бетелла и Бурга читаем: *They're giving it, take it!* Общий смысл передан верно, но клишированность ходячего изречения утрачена (это же касается и французского перевода: *Puisqu'on te la donne, prends-la !*).

Впрочем, не во всех случаях паремию может опознать и русский читатель (даже когда в тексте в явном виде указывается, что имеется в виду пословица или поговорка). Так, в романе «В круге первом» говорится:

> Сам Абакумов следовал известной похабной поговорке про *запас* и перед Сталиным всегда набавлял ещё пару запасных месяцев.

Хотя сказано, что поговорка «известная», но, вероятно, большинству современных русских читателей она неизвестна[14]. В английском переводе общий смысл передан верно, но исчезло упоминание «похабной поговорки»:

---

[13] Разумеется, когда я называю эти выражения «современными», я не имею в виду время их возникновения. Речь идет скорее об их восприятии носителями языка: воспринимается ли выражение как «вековая народная мудрость», относящаяся к общему фонду знаний говорящего и адресата речи?

[14] Читатели, не опознающие паремию и желающие ее узнать, благоволят обратиться к публикации коллекции русских «заветных» сказок, пословиц и поговорок [Даль 1997: 492].

> Abakumov's own practice was to allow himself some leeway, and when he was dealing with Stalin, he always added a couple of months.

Во французском переводе Л. Мартинес нашел (или придумал) неприличную французскую паремию, сходную по смыслу с оригинальной (т. е. выражающую идею «на всякий случай лучше иметь лишнее, чем не иметь необходимого») и даже рифмованную:

> Estimant, avec un bon sens populaire, qu'il vaut mieux être trop vétu que d'avoir le cul nu, Abakoumov, quand il était en présence de Staline, s'assurait toujours une marge de deux mois.

В паремийной перекличке эпизодов могут участвовать усеченные паремии. В романе «В круге первом» в главе «Досужные затеи» о Рубине говорится, что он был «тем самым героем поговорки, кто для красного словца не пожалеет родного отца». Это замечание переведено на английский язык вполне точно, хотя без рифмы:

> But Rubin was the proverbial hero who would sacrifice his own father for the sake of a funny remark…

Но дальше, ближе к концу романа, рассказывается о шутке Рубина, когда партию заключенных отправляли в каторжный лагерь, и дается комментарий:

> Он равно бы смеялся и над собственным отъездом. Перед красным словцом у него не устаивала ни одна святыня.

Русский читатель легко видит отсылку к предыдущему эпизоду и к поговорке. Перевод Г. Виллетса, будучи вполне верным по смыслу, делает эту отсылку незаметной:

> He would have found it just as funny if he had to leave himself. If he saw a chance to make a joke, nothing was sacred.

Во французском переводе перекличка сделана чуть более явной (хотя рифма в поговорке тоже утрачена и не вполне ясна функция союза *mais* во втором предложении во втором примере):

> Mais on sait qu'un homme d'esprit sacrifie tout à un bon mot, Roubine ne faisait pas l'exception à la règle...
>
> Il aurait aussi bien ri de son propre départ. Mais il n'était rien de sacré pour cet amateur de bons mots.

Такого рода мелочи не играют решающей роли для оценки качества перевода, но, конечно, бывает жалко, когда теряются связи и переклички оригинала.

Наконец, можно упомянуть «современные» идиомы и прибаутки, которыми изобилует речь Максима Чалого в «Раковом корпусе», включая целый ряд «неприличных» стишков[15], например:

> Главврач мышей не ловит.
>
> Как говорится: не умеешь — научим, не хочешь — заставим!
>
> Не слушай ты врачей! Они лечат, они и в могилу мечут. А нам надо жить — хвост морковкой!
>
> Какая барыня ни будь,
> Всё равно её…
>
> В глазу порошина — и мулит,
> Кой-где пол-аршина — и…!

Не всегда удается найти им удачное соответствие в языке перевода. Приведем примеры. Из перевода на английский язык Н. Бетелла и Дэвида Бурга:

> “The senior doctor’s no rat catcher.”
>
> “It’s like they say: If you can’t we’ll teach you, if you won’t we’ll make you.”
>
> “You mustn’t listen to the doctors! They’ll cure you, but they’ll lead you to the grave. What we want is to live, and to keep our tails up!”
>
> “Kitchen maid or Lady Muck
> They’re all the same, they like a fuck.”
>
> “A mote in the eye
> Makes everyone cry,
> But no woman’s hurt
> By a yard up her skirt.”

А вот как эти идиомы и прибаутки переведены Ребеккой Франк:

> “…I can see that the chief doctor isn’t the kind that catches the mice.”
>
> “As the saying goes, if you don’t know how, we’ll teach you, and if you don’t want to, we’ll make you.”
>
> “Don’t listen to the doctors! They’d heal us right into the grave. And we have to live — damn it!”

[15] Не вполне ясна функция многоточия в «неприличных» стишках в тексте повести. То ли предполагается, что многоточие поставлено для замены слов, неудобных для печати, из соображений приличия, но предполагается, что Чалый произносил их вслух, то ли имеется в виду, что и Чалый делал паузу, предлагая слушателям додумать «непечатное» слово в конце стишка, опираясь на рифму.

Что же касается до «неприличных» стишков, Р. Франк отказалась от идеи переводить их аналогичными стишками. Первый она перевела так: *"...No matter what a lady may do, she nevertheless has to—"* А второй стишок она передала описательно: *He recited a bawdy verse…*

Мы видим, что приведенные идиомы и прибаутки вызвали затруднение у переводчиков, так что они не сохранили в них рифмовку (ср. переводы таких изречений, как *они лечат, они и в могилу мечут*), иногда перевели их излишне буквально (ср. переводы идиомы *мышей не ловит*), а идиому *хвост морковкой* Р. Франк, как кажется, вообще не поняла. При этом, в отличие от Р. Франк, лорд Бетелл и Д. Бург постарались придумать или подобрать стишки, близкие по смыслу «неприличным» стишкам, которые Чалый приводит в оригинальном тексте (отдельный вопрос — насколько эти стишки адекватно передают то, что содержалось в оригинале).

Перейдем к переводам на французский язык. В них переводчики тоже не сохранили рифмовку в изречении *они лечат, они и в могилу мечут* и не нашли эквивалента идиоме *хвост морковкой*, просто опустив ее. Что касается идиомы *мышей не ловит*, они отказались от буквализма в ее передаче, заменив французской идиомой, хотя не вполне тождественной по смыслу. Вот как они передают приведенные выше идиомы и прибаутки:

> Le médecin-chef se la coule douce.
>
> Ce que tu ne sais pas, on te l'apprendra, ce que tu ne veux pas, on t'y forcera, comme on dit !
>
> Crois-moi, n'écoute pas les médecins ! C'est eux qui soignent, c'est eux qui vous envoient au tombeau. Et nous, nous devons vivre.

Что касается до приводимых Чалым стишков, французские переводчики сделали попытку передать их посредством аналогичных стишков на французском языке, тоже содержащих многоточие:

> Demoiselle huppée ou pas
> On la… en tous les cas
>
> Dans l'œil une poussière, ça gêne
> Ailleurs trente centimètres, ça...

Остановимся чуть подробнее еще на одном примере. Заигрывая с санитаркой Нэлей, Чалый приводит расхожее выражение: «Живот на живот — всё заживёт». Французские переводчики нашли (или придумали?) практически точный эквивалент: *« Panse à panse, tout se panse »*[16]. Здесь они проявили подлинное искусство переводчика, в точности выполнив рекомендацию Солженицына (и даже нашли рифму, что, как мы помним, Солженицын не считал обязательным).

[16] *Panse* — 'выпуклость; живот'; *panser* — 'перевязывать (рану); облегчать страдание', *se panser* — возвратный глагол.

В переводах на английский язык рифма тоже сохранена (у Р. Франк, правда, рифма весьма неточная), однако при этом смысл высказывания несколько изменился. В оригинале (и во французском переводе!) речь идет о выздоровлении (что уместно в больничной палате, тем более в ответ на реплику Нэли: «Да ты хворый, куда те?»), в обоих английских переводах — о сохранении здоровья. В своем переводе Бетелл и Бург использовали в качестве эквивалента переделку известной английской поговорки *An apple a day keeps the doctor away*, а именно: *A woman a day keeps the doctor away*. Здесь мы видим еще целый ряд отличий от смысла оригинальной русской фразы: речь идет только о здоровье мужчины, в качестве условия предлагается некоторое строгое расписание… Перевод Р. Франк гораздо ближе оригиналу: *Belly to belly, everyone's healthy*. Более того, финальная клауза при некотором усилии может пониматься и в смысле выздоровления: 'everyone becomes healthy'. Конечно, рифма при этом остается весьма неточной, но еще раз вспомним, что, по мнению Солженицына, рифму можно даже вовсе опустить.

Можно видеть, что паремии в произведениях Солженицына (по крайней мере, рассмотренных здесь) в полном смысле слова бросают вызов переводчику. При переводе паремий некоторые потери часто неизбежны. Однако мы видели, что более или менее адекватный перевод, пусть даже с неизбежными потерями, все же возможен, при условии что переводчик опознает паремию как таковую (особенно это касается «замаскированных» паремий). Главное для переводчика не передача каждого отдельного языкового выражения, а понимание сути текста и отдельных составляющих его частей и передача ее на языке перевода.

Источники

Солженицын 1998 — *Солженицын А*. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978) // Новый мир. 1998. № 11. С. 93–153.

Солженицын 2011 — *Солженицын А. И*. Собр. соч.: В 30 т. Т. 2: В круге первом. М.: Время, 2011.

Солженицын 2011 — *Солженицын А. И*. Собр. соч.: В 30 т. Т. 3: Раковый корпус. М.: Время, 2012.

Soljénitsyne 2007a — *Soljénitsyne A*. Le pavillon des cancéreux / Trad. du russe par A. et M. Aucouturier, L. et G. Nivat, J. P. Sémon. [Paris]: Fayard, 2007.

Soljénitsyne 2007b — *Soljénitsyne A*. Le premier cercle / Trad. du russe par L. Martinez. [Paris]: Fayard, 2007.

Solzhenitsyn 1968 — *Solzhenitsyn A. I*. The cancer ward / Trans. from the Russian by R. Frank. New York: Dial Press, 1968.

Solzhenitsyn 1969 — *Solzhenitsyn A*. Cancer ward / Trans. from the Russian by N. Bethell and D. Burg. Toronto; New York: Bantam Books, 1969.

Solzhenitsyn 2009 — *Solzhenitsyn A*. In the first circle / Trans. from the Russian by H. T. Willets. [New York; London et al.]: Harper Perennial, 2009.

Литература

Даль 1957 — *Даль В. И*. Пословицы русского народа. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1957.

Даль 1981–1982 — *Даль В*. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. язык, 1982.

Даль 1997 — Русские заветные пословицы и поговорки (В. И. Даля) // Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. 1857–1862. М.: Ладомир, 1997. С. 485–520.

Дюран 2013 — *Дюран К*. Некоторые заметки об использовании пословиц в литературе, в особенности в русской литературе, в частности — в «Красном Колесе» Александра Солженицына // Жизнь и творчество Александра Солженицына: На пути к «Красному Колесу»: Материалы Междунар. конф., Москва, 7–9 декабря 2011 г. / Сост. Л. И. Сараскина. М.: Рус. путь, 2013. С. 406–426.

Петрова 2006 — *Петрова М. Г.* Судьба автора и судьба романа // Солженицын А. И. В круге первом. М.: Наука, 2006. С. 629–732.

Радзишевский 2011 — *Радзишевский В*. Комментарии // Солженицын А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 2: В круге первом. М.: Время, 2011. С. 721–874.

Шмелев 2019 — *Шмелев А. Д*. Языковое мастерство Солженицына как вызов переводчику // Александр Солженицын: взгляд из XXI века: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения, Москва, 10–12 декабря 2018 г. / Сост. Л. И. Сараскина. М.: Рус. путь, 2019. С. 576–596.

References

Dal', V. I. (1957). *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. (In Russian).

Dal', V. (1981–1982). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language] (4 Vols.). Moscow: Russkii iazyk. (In Russian).

Dal', V. I. (1997). Russkie zavetnye poslovitsy i pogovorki [Russian erotic proverbs and sayings]. In O. B. Alekseev et al. (Eds.). *Narodnye russkie skazki ne dlia pechati, zavetnye poslovitsy i pogovorki, sobrannye i obrabotannye A. N. Afanas'evym. 1857–1862* [Russian unprintable folk tales, erotic proverbs and sayings collected and edited by A. N. Afanas'ev. 1857–1862], 485–520. Moscow, Ladomir. (In Russian).

Diuran, K. [= Durand, C.] (2013). Nekotorye zametki ob ispol'zovanii poslovits v literature, v osobennosti v russkoi literature, v chastnosti — v "Krasnom Kolese" Aleksandra Solzhenitsyna [Notes on the use of proverbs in fiction, in particular in Russian literature, in particular in *The Red Wheel* by Alexander Solzhenitsyn]. In L. I. Saraskina (Ed.). *Zhizn' i tvorchestvo Aleksandra Solzhenitsyna: Na puti k "Krasnomu Kolesu": Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 7–9 dekabria 2011 g.* [Life and work of Alexander Solzhenitsyn: On the way to *The Red Wheel*: Proceedings of an International Conference, Moscow, December 7–9, 2011], 406–426. Moscow: Russkii put'. (In Russian).

Petrova, M. G. (2006). Sud'ba avtora i sud'ba romana [The fate of the author and the fate of the novel]. In A. I. Solzhenitsyn. *V kruge pervom* [*The First Circle*], 629–732. Moscow: Nauka. (In Russian).

Radzishevskii, V. (2011). Kommentarii [Notes]. In A. I. Solzhenitsyn. *Sobranie sochinenii* [Collected works], *Tom 2: V kruge pervom* [*Vol. 2: The First Circle*], 721–874. Moscow: Vremia. (In Russian).

Shmelev, A. D. (2019) Iazykovoe masterstvo Solzhenitsyna kak vyzov perevodchiku [Solzhenitsyn's language as a challenge that translators face] In L. I. Saraskina (Ed.). *Aleksandr Solzhenitsyn: vzgliad iz XXI veka: Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 10–12 dekabria 2018 g.* [Alexander Solzhenitsyn: Looking back from the 21st century: Proceedings of an International Conference, Moscow, December 10–12, 2018], 576–596. Moscow: Russkii put'. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Алексей Дмитриевич Шмелев
доктор филологических наук
зав. отделом культуры русской речи,
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
Тел.: +7 (495) 695-26-60
профессор, кафедра русского языка,
Институт филологии, Московский
педагогический государственный
университет
Россия, 119991, Москва,
ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Тел.: +7 (499) 246-57-12
✉*shmelev.alexei@gmail.com*

Information about the author

Alexei D. Shmelev
Dr. Sci. (Philology)
Head of Department of Russian
Linguistic Standards, V. V. Vinogradov
Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
Russia, 110019, Moscow, Volkhonka Str., 18/2
Tel.: +7 (495) 695-26-60
Professor, Institute of Philology,
Moscow Pedagogical State University
Russia, 119991, Moscow, Malaia
Pirogovskaia Str., 1, Bld. 1
Tel.: +7 (499) 246-57-12
✉*shmelev.alexei@gmail.com*